

Битва за гору Цветов и Плодов

Виктор Шивалов

Виктор Шивалов
Битва за гору Цветов и Плодов
Серия «Свитки со сказками.
Астральные клинки», книга 2

*<https://litres.ru/73998643>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Эльхард, Еша и Зорриан держат путь к первому месту силы — туда, где на стыке миров были созданы астральные скимитары. Но путешествие идёт не по плану: демон Вельзевул предъявляет ультиматум — присоединиться к нему и выполнить задачу, которая кажется невыполнимой.

Портал выбрасывает отряд в Срединное царство — край, стонущий под пятой культа дракона и пропитанный тёмной магией. Среди интриг, кровавых ритуалов и тайн, которые могут стоить рассудка, им предстоит нащупать связь между этим миром и древними клинками. В отчаянных поисках ответов зарождается нечто большее, чем союз. Но с каждым шагом к истине тьма сгущается.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	28
За тридевять земель	28
Глава 4	34

Виктор Шивалов

Битва за гору Цветов и Плодов

Глава 1

Глава 1. Хранитель портала

Лес не кончался. Тяговые ряды корявых стволов тянулись в одну сторону, тесный свод ветвей давил сверху, под ногами хлюпала труха — старый, мокрый ковёр из листьев и гнили. Влажный воздух плотно прилипал к горлу, и запах прелых листьев смешивался с запахом пота — своим и чужим. Эльхард остановился, будто услышал свой собственный пульс, и лес ответил шёпотом, знакомым и уверенным. Но в этом шёпоте что-то изменилось: появился рваный, почти человеческий вдох. Он обернулся, осмотрелся — между стволами никого не видать.

Пальцы машинально нащупали тёплый карман куртки. Там была та самая шерсть, жёсткая и холодная, серебристая, как роса на ночной траве. Он вспомнил голос — шелестящий, как хвоя: «Позови — и я приду». Тогда, в ущелье горы,

эта фраза звучала легко, почти небрежно. Теперь же она обрела смысл, ощущение опасности давило на плечи.

— Лес! Уже третьи сутки кругом один лес! — прокричал Зорриан, споткнувшись о торчавший из земли корень. Дварф дышал тяжело, рыжая борода свалилась, на лысине блестели капли.

— Не мешкай, — бросил Эльхард через плечо, не сбавляя шага. — С последнего привала прошло всего пять часов. Сбавим темп — комарьё сожрёт.

Он покосился на Ешу. Девочка в зелёном плаще шагала молча, но лицо покраснелось. Десять лет — слишком мало для такого перехода. Эльхард сам в её возрасте только начинал учиться читать следы на мягкой земле, а не бежать сквозь лес трое суток.

— Еша, запрыгивай на спину.

Девочка мотнула головой. Слишком резко. Пыталась скрыть усталость.

— Я следопыт. Я должна быть готова.

— Следопыты тоже спят и едят, — мягко сказал Эльхард.

— А иногда — пользуются помощью старших.

Еша сжала губы, но смолчала. Гордая. Как и он сам в её возрасте. Эльхард вспомнил, как отказывался от протянутой руки наставника, пока не упал в грязь лицом. С тех пор прошло много лет, а урок усвоил не до конца — до сих пор предпочитал нести груз в одиночку.

Но сейчас груз — не только я, — подумал он, взглянув на её хрупкую спину.

Лес расступился внезапно, словно выдохнул. Они вышли на поляну, и Эльхард замер.

Река. Неширокая, быстрая, цветом похожа на мыльный налёт. Старый мост, перекинутый через неё, прогибался под собственным весом. На их берегу торчали сухие коряги, напоминая пальцы утопленника. Земля чавкала под ногами, пахло гнилью и застоявшейся водой.

А на другом берегу...

Эльхард не поверил глазам. Аккуратно размежёванное поле, широкая тропинка, светлая усадьба из свежего сруба. Даже лес за домом казался причёсанным — деревья росли ровными рядами, без бурелома.

Слишком правильно. Слишком... подозрительно.

— Красиво, как в сказке — выдохнула Еша.

— Слишком красиво, — тихо ответил Эльхард. Он потянул носом воздух. Пахло цветами и дымом из печи. И чем-то ещё. Сладковато-приторным, щекочущем нёбо. Лёгкое головокружение покатилося по вискам.

— О, наконец-то привал! — воскликнул Зорриан, переваливаясь через мост. — Давай быстрее, ноги промокли.

Эльхард пересёк мост последним. Каждая доска под ногами жалобно скрипела, но держала. На том берегу запах цветов стал сильнее, смешиваясь с дымом из трубы. Чучела на шестах в поле шевелились от ветра... или нет?

— Еша, держись рядом, — шепнул он. Девочка кивнула, но глазёнки уже сияли — она разглядывала сад, грядки, ухоженные скамейки.

Из-за дома вышел человек. Высокий, смуглый, с золотыми браслетами на руках. Без рубашки, только в шароварах. На плечах у него вальяжно лежал огромный чёрный кот, словно воротник. Кот приоткрыл зелёные глаза, и Эльхард

почувствовал, что его разглядывают.

— Приветствую, путники! — Хозяин раскинул руки. — Я Йог Баба, хранитель портала. Давно тут не было гостей.

Эльхард шагнул вперёд:

— Нас прислала владычица озера Сейд. Она сказала, что вы поможете быстро добраться до нужного места.

— Ах, старая озёрная ведьма всё ещё повелевает своими водами, — усмехнулся Йог Баба. — Портал исправен, но до него несколько часов. Нет смысла выходить в ночь. Завтра утром двинемся. А сегодня... у меня баня готова. Попаритесь, отужинаете.

Зорриан радостно хмыкнул, но Эльхард не спешил кивать.

— Разве вы живёте не у портала? — спросил он осторожно.

— Портал — место силы. Вблизи него невозможно находиться долго: магия выжигает человека изнутри. — Йог Баба говорил буднично, а кот на его плече зевнул, обнажив игольчатые зубы, будто подтверждая его слова. — Я бываю там раз в неделю. Поддерживаю порядок.

— Перемещение опасно? Со мной девочка.

Йог Баба пожал плечами:

— Опасно без присмотра. А у вас есть я.

Эльхард заметил, как губы хранителя шевельнулись, прозвучав слова, обращённые не к нему. Кот слушал, склонив голову набок. Они общаются, — понял Эльхард. Сердце ёкнуло, но он отогнал тревогу: мало ли, магические практики.

Они подошли к бане. Дым из трубы шёл густой, пахло можжевельником и... чем-то ещё. Травяным. Эльхард не смог определить — но запах приятно кружил голову.

Зорриан и Еша вошли внутрь. Эльхард задержался.

— Вы не договорили, хранитель. Каковы риски?

Йог Баба помрачнел.

— Если нет опыта... можно расщепить цель или переместить в статичный объект. Но я всё контролирую, не бойся.

Дверь бани распахнулась. Зорриан стоял на пороге, шата-

ясь. Глаза его были мутными, он пытался удержать на руках Ешу — девочка обмякла, лицо бледное.

— Эль... — прохрипел дварф. — Травы... в печи... не те...

Он осел на землю вместе с ношей. Кот на плечах Йог Бабы зашипел, шерсть встала дыбом. Хранитель замер — взгляд его остекленел, тело выпрямилось, как у куклы. Он был марионеткой, не управлял собой. Им управлял кот.

Кувырок назад.

Эльхард едва успел откатиться. Когти чёрной твари полоснули воздух там, где только что была его грудь. При перекате капюшон его куртки упал на лицо, он вскочил — и мир изменился. Иллюзия лопнула, как гнилой мешок.

Усадьба исчезла. Вместо неё — покосившиеся серые стены с прогнившими досками. На лужайке — высохшая, растрескавшаяся земля, грязь. Везде скелеты, черепа, обглоданные кости. Дорога к дому заросла высоким бурьяном.

И баня. Из дверей всё ещё валил пар, но теперь Эльхард чувствовал в нём горьковатый привкус — дурман, усыпляющий. Зорриан и Еша лежали у порога. Ауры теплились —

жизнь ещё не ушла.

Нужно вытащить их.

Чёрный кот вырос на глазах. Его тело сочилось тьмой, глаза полыхнули изумрудным огнём. Существо издало звук — не мяуканье, а замогильный стон — и повсюду, в лесу, в окнах развалин, под крышей, вспыхнули десятки жёлтых и зелёных глаз. Дикие коты надвигались, и в их движении не было кошачьей гибкости — только злонамеренная воля.

Сзади затрещало. Эльхард обернулся: чучела на шестах дёргались, стремясь спрыгнуть на землю. Вместо рук — вилы и грабли. Солома зашевелилась как черви.

Они отрезают путь к мосту.

Эльхард бросился вперёд. Скимитары возникли в его руках, отозвавшись лёгким покалыванием.

Он увернулся от удара вил, развернулся и разрубил чучело пополам. Соломенное пугало рухнуло, но тут же начало восстанавливаться. Второе чучело взмахнуло граблями, Эльхард парировал удар, выставив клинок, и второй скимитар со свистом вспорол соломенное брюхо.

Но рассечённые тела не падали, а срастались. Первое пу-
гало вернулось на своё место.

«Неуязвимые?» — Эльхард стиснул рукоять клинка. —
«Или просто мои удары их не берут? Уйдёт уйма времени и
сил чтобы нашинковать их. А времени как раз у меня и нет.»

И всё же он прорвался. Вскочил на мост. Дикае коты —
чёрной рекой — хлынули следом.

«Нужно уничтожить переправу. Но как?», — подумал он.

Тут его правую руку обожгло — клинок в ладони алел и
искрился. Эльхард перебежал мост, развернулся и вонзил его
в дерево. Древесина затлела, задымилась, а через миг — по-
лыхнула.

Огонь взревел, охватывая мост. Чучела загорелись, рас-
сыпаясь золой. А коты... они заметались на том берегу, ши-
пели, но не решались сунуться в воду. Чёрный, размером с
волка, стоял впереди, зелёные глаза горели ненавистью.

Мост рухнул в реку.

Эльхард остался один. На берегу. Рядом — только пепел и
тлеющие доски. Впереди — река, за которой друзья лежали

без сознания в логове кота.

— Что делать? — прошептал он. Голос дрогнул.

Он сел на корточки, сжимая пустые ладони. Клинки ушли. И в голове стучала одна мысль: не заметил, не уберёт, снова не успел.

Но я не один.

Эльхард вытащил из внутреннего кармана клочок серебристой шерсти. Жёсткая, переливающаяся. Подарок от туманного волка. «Позови — и я приду», — сказал он тогда. Голос — как шелест ветра в хвое.

Он не был уверен, что волк услышит. Но больше не на что было надеяться.

Эльхард бросил шерсть в тлеющие угли моста.

Она вспыхнула — не красным, а холодным белым пламенем. И дым поднялся не чёрный, а серебристый, плотный. Ветер подхватил его и понёс в лес.

Всю ночь Эльхард просидел на берегу, глядя на огоньки кошачьих глаз — они не уходили, ждали. Мысль о том, что

Еша и Зорриан могли задохнуться в бане от дурмана, сверлила затылок. Если я не смог защитить их сейчас — зачем я вообще их привёл? — думал он, и каждое «зачем» резало сердце. — Мечты Еши о путешествиях не стоят её жизни.

В предрассветных сумерках появился туман.

В голове прозвучал голос — бархатный, спокойный:

«Ты позвал, следопыт. Я пришёл. Где враги?»

Эльхард указал на котов.

Ответом был смешок — лёгкий, как звон ручья.

«Кошмарная свора. Моим волчатам нужна тренировка.»

Туман клубами спустился с высокого берега, пересёк реку. И когда он коснулся земли из него выпрыгнул огромный серебристый волк. За ним — трое волчат, размером с обычных волков.

Они бросились в бой. Волки принялись рвать диких котов. Серебристые тела распадались на клочья тумана, уклоняясь от когтей, и снова собирались в пасти и лапы. Коты визжали, разлетаясь в стороны, но волки настигали их, раз-

рывали, и те исчезали в чёрном мареве, будто их и не было.

Эльхард прыгнул в реку. Ледяная вода обожгла, но он перешёл её вброд, выскочил на берег и ударил — клинки снега материализовались в его ладонях. Каждый взмах сносил кота, каждый удар находил цель. Но он бил без ярости — чётко, как учили.

Когда последний кот — кроме чёрного — исчез, тот метнулся к ногам Йог Бабы, вскочил на плечо и замер. А хранитель очнулся. Посмотрел вокруг мутным взглядом, увидел полуразрушенный дом, горы пепла, наступающих серебристых волков и следопыта. Он резко выставил руку вперёд и крикнул:

— Вирамату!

Слово ударило порывом ветра. Всё замерло: волчата, застывшие в прыжке, капли воды в воздухе, даже дым. Йог Баба двинулся первым — рывком сорвал кота с плеча, с силой пнул ногой.

— Ах ты ракшас мохнатый!

Кот взвизгнул, улетел на крышу. Хранитель схватил метлу, замахал ей, приговаривая ругательства на неизвестном

языке. Кот оскалился, но нападать больше не пытался.

Йог Баба хлопнул в ладоши — время потекло снова. Он подошёл к Еше и Зорриану, провёл руками над их лицами, потом повернулся к Эльхарду:

— С ними всё хорошо. Просто спят. Одурманивающие травы, ничего смертельного. Мой кот... взял надо мной контроль, когда я заболел лихорадкой. Баюн — он умеет влезать в разум, если хозяин ослаб.

— Как я могу вам верить? — спросил Эльхард. Голос сел от усталости.

— Никак, — честно ответил Йог Баба. — Но я обещаю: портал открою и помогу. А если нарушу слово... — он покосился на серебристого волка, который сидел рядом, положив морду на лапы. — Думаю, твои друзья меня сами накажут.

Волк махнул головой.

Эльхард прислонился спиной к стволу. Ноги тряслись. Ночь без сна, переход, бой — всё навалилось разом. Из развалин бани всё ещё тянуло дурманом, но слабее.

— Отдохни, — сказал волк — на этот раз вслух, голосом,

похожим на шорох старой ткани. — Мои волчата присмотрят.

Они легли рядом — мягкие, тёплые, пахнувшие ледяным ветром. Эльхард закрыл глаза и провалился в темноту без сновидений.

Его разбудил смех. Солнце стояло высоко. Еша каталась по траве с волчатами, её звонкий голос пугал птиц. Зорриан сидел за длинным столом с Йог Бабой и кружкой молока. Волк устроился у их ног, положив голову на колени дварфу.

— Очнулся, парень? — Зорриан усмехнулся. — Ты спал как убитый.

— Почти что, — ответил Эльхард, садясь. Еша подбежала, обняла его за шею.

— Ты нас спас, — сказала она тихо, чтобы никто не слышал. — Я не забуду.

— Я не должен был ставить вас под удар, — так же тихо ответил он.

— Но ты справился. А значит, правильно, что мы вместе.

Эльхард погладил её по голове, не находя слов.

Йог Баба поднялся:

— Ну что, до портала идти часа три. Если, конечно, вы всё ещё хотите.

Эльхард кивнул. И подумал: В следующий раз я должен быть быстрее. Должен видеть угрозу до того, как она ударит. Иначе Еша не получит своего светлого будущего — потому что его не будет у неё.

Волк посмотрел на него янтарными глазами, и ему показалось, что в них мелькнуло одобрение.

— Ты стал мудрее, следопыт, — шепнул ветер.

Он встал, щёлкнул зубами, собирая волчат, и растворился в тумане, который тут же рассеялся под лучами солнца.

Путники двинулись в лес — Эльхард, Еша, Зорриан и Йог Баба, который всё ещё поглядывал на крышу, где прятался чёрный кот. И теперь Эльхард смотрел на него тоже. Больше никаких шепотков за спиной.

Глава 2

Спустя несколько часов ходьбы по лесу и подъёма на крутую сопку Йог Баба вывел Эльхарда, Ешу и Зорриана на каменное плато. Оно было ровным, широким, испещрённым древними рунами — словно карта неведомых миров, выгравированная в камне. С одной стороны возвышался монолитный столб со сквозным отверстием, напоминающим зрачок.

— Можете передохнуть, пока я готовлю портал, — сказал хранитель и принялся подметать плато.

Эльхард присел у монолита, провёл пальцами по рунам. Камень был холодным, но под пальцами чувствовалась слабая вибрация — как будто внутри пульсировала кровь.

— И что? Эти штуки правда работают? — Зорриан пнул один из символов ногой. — И могут перенести нас за тридевять земель?

— О, ещё как, — усмехнулся Йог Баба, не прерывая подметания. — Только не пинай. А то знаешь, в прошлый раз один дварф...

— Он не хотел, — перебил Эльхард. — Зорриан, сядь пожалуйста.

Дварф буркнул что то себе под нос, но послушался.

Еша примостилась рядом, заглянула Эльхарду в глаза:

— Ты боишься?

— Нет, — ответил он слишком быстро. Она не поверила — Эльхард видел это по её лицу. Девочка уже научилась отличать его ложь от правды.

— Я буду рядом, — сказала она серьёзно.

Эльхард кивнул, не находя слов.

Из сумки Йог Баба извлёк небольшой кристалл — тот отливал фиолетовым, будто вобрал в себя отблески далёких звёзд. Хранитель вставил его в отверстие монолита. Кристалл поймал солнечный луч — и руны начали вспыхивать одна за другой, словно невидимая рука писала древнюю формулу. Свет струился по камню, заливая плато голубоватым сиянием.

— Займите места на плитах, — сказал хранитель. — Каждый на отдельный сегмент. Выходить за пределы световых стен строго запрещено, если не хотите погибнуть мучительной смертью и перемешать свои частицы с соседом.

Зорриан хмыкнул, но шагнул на свою плиту первым. Эльхард помог Еше встать на её, потом занял свою.

Швы между плитами засветились, образуя прозрачные стены. Эльхард видел друзей сквозь них — словно сквозь лёд. Еша улыбалась, хотя пальцы её были сжаты в кулаки.

— Всё хорошо, — произнесла она. — Скоро мы увидим далёкие страны. Как я мечтала!

Гудение нарастало — монотонное, низкое, как перед грозой. А потом оно захлебнулось, и руны погасли.

Йог Баба изменился в лице.

— Что-то не так. Кто-то пытается изменить точку назначения... — Он вскинул руки, выкрикнул: — Вирамату!

Пространство пошло рябью, но не замерло — наоборот, рябь стала гуще, и из неё, словно из болотной жижи, полезли рогатые твари. Они окружили плато, блокируя выходы. Одна из них ударила Йог Бабу по голове. Хранитель успел создать слабый щит — он тот лопнул как мыльный пузырь, и хранитель рухнул на камень. Тварь поставила ногу ему на спину.

Эльхард почувствовал, как воздух стал плотным, тягучим.

А потом пространство перед ним порвалось. Когти — острые, серебристо-серые — вспороли реальность, и из разрыва вышло высокое худое существо. Серая кожа, огромные фасеточные глаза как у мухи, перепончатые крылья за спиной. Длинная чёрная сулу, в пол, скрывала ноги.

— Вы выбрали хорошее средство перемещения, — произнёс незнакомец лилейным голосом. — Нам так и не удалось изменить точку прибытия.

— Кто вы? — спросил Эльхард. Он призвал клинки — они материализовались, но тут же растаяли в воздухе, оставив только покалывание в ладонях.

— Я Вельзевул, руководитель ордена Мухи. — Существо склонило голову набок. — Не бойся, следопыт. Я пришёл не убивать. Я пришёл предложить.

Зорриан выхватил молот:

— Демоны? Даже не думай договариваться с ними, парень!

Вельзевул даже не взглянул в его сторону. Он сделал пас рукой — и дварфа с силой впечатало в плиту. Зорриан хрюкнул, изо рта брызнула кровь, и остался лежать без сознания.

Эльхард рванул вперёд. Скимитары возникли в ладонях вновь — на этот раз плотнее. Он сделал выпад. Вельзевул уклонился, но лезвие зацепило край его сулу, оторвав чёрный лоскут. Демон моргнул — кажется, удивлённо.

— Растёшь быстрее, чем я думал, — тихо сказал он.

От этих слов у Эльхарда похолодело в груди. «Откуда он знает? Что значит — «растёшь»?» — А клинки в руках Эльхарда снова растворились. А глубоко внутри образовалась ледяная пустота.

— Твои эмоции мешают, — продолжил Вельзевул. — Ты до сих пор не осознал суть клинков. Они не просто оружие. Они — единственное, что может стать преградой на пути того, что уже близко.

— Чего? — вырвалось у Эльхарда.

— Тьма из-за грани. Не-сущее. Оно скоро придёт. Ни одна армия, ни один бог не остановит его. Только твои клинки. А чтобы разбудить их силу, тебе нужно обучение, знания... и союзники.

— Ты предлагаешь вступить в ваш орден? — Эльхард почувствовал, как гнев поднимается в груди.

Вельзевул вздохнул. В этом вздохе не было угрозы — была усталость.

— Я предлагаю тебе правду и помощь, следопыт. Ты во-

лен отказаться, но тьма грядёт. Я не намерен терять своё положение. А когда она явится, те, кто сейчас рядом с тобой... — он перевёл взгляд на Ешу, — падут первыми.

Эльхард рванул вперёд, не помня себя. Клинки не появились, но кулаки сжались. Он ударил — и провалился сквозь рой мух, в который превратился демон. Тот собрался за его спиной.

— Ты горяч, следопыт. Это хорошо. Плохо, что ты не слушаешь.

— Я слушаю, — прошипел Эльхард, разворачиваясь. — Демон хочет завербовать меня. А кто нужен моим друзьям, кроме меня?

— Поэтому я и пришёл, — мягко сказал Вельзевул. — Не сейчас. Но скоро ты поймёшь, что в одиночку не справишься. И тогда — вспомни обо мне.

— Убирайся.

Вельзевул кивнул.

— Хорошо. Но я заберу один маленький сувенир. Чтобы ты не забыл.

Он щёлкнул пальцами. Рогатые твари схватили Йог Бабу — хранитель всё ещё был без сознания — и утащили в разрыв. А сам Вельзевул оказался за спиной Еши.

— Нет! — закричал Эльхард.

Еша не закричала. Она ударила — локтем, целя в живот демону, как учил её Эльхард на привалах. Локоть прошёл сквозь пустоту. Вельзевул даже не шелохнулся. Демон поло-

жил руку ей на шею и она оцепенела. Глаза её были широко раскрыты, губы дрожали, но крика не было.

— Когда будешь готов, — сказал Вельзевул, — ты найдёшь меня. А пока девочка погостит в моём ордене. С ней всё будет хорошо. Это не угроза. Это — залог.

— Верни её!

— Не сейчас. — Демон шагнул в разрыв, и алые языки пламени лизнули его плечи. — Ищи знание, Эльхард. Раскрой клинки. А потом — приходи. Обещаю, ты найдёшь её целой.

Еша закричала — резко, пронзительно — и крик оборвался, как будто захлопнулась дверь.

Разрыв схлопнулся. Демоны вокруг портала растаяли. Руны засветились с новой силой, гудение возобновилось.

Эльхард рванулся вперёд, но реальность сплющилась в тонкую нить, и его сорвало с места.

— Е-е-е-е-ша! — успел крикнуть он, и мир взорвался светом.

Портал выплюнул их с Зоррианом в неизвестность.

Скорость, бешеная, неудержимая. Сознание сжалось в крошечную искру, проталкиваясь сквозь вязкое нечто. Мир распадался на миллионы светящихся нитей, а потом — резкая тишина.

И сырая земля под щекой.

Эльхард лежал неподвижно. Грудную клетку сдавило,

каждый вдох давался тяжело. Глаза резало, голова раскалывалась. Он заставил себя подняться.

Туман. Густой, молочно-белый, он скрывал всё вокруг. Ни птиц, ни насекомых — только влажный шёпот, будто сама земля дышала. Пахло гниющими грибами и чем-то сладким, как переспелые фрукты. Деревья — если это были деревья — росли сегментированными стеблями, толстыми и гибкими, втрое выше человеческого роста.

— Еша! — крикнул он. Тишина. Только его дыхание.

Он раз за разом обходил поляну, пиная грибы и раздвигая сегментированные стебли, пока не сорвал голос. Несколько шагов — никого. Ещё несколько — наткнулся на массивную тушу.

Зорриан лежал на спине, борода в крови. Нос был сломан и свёрнут набок, под глазом расплывался кровоподтёк. Он дышал — хрипло, но ровно.

— Зорриан. Очнись.

Дварф застонал, приподнялся, взялся за лицо двумя руками.

— Демонова отрыжка... — он вправил нос, сплюнул кровью, осторожно ощупал грудь. — Рёбра, кажется, целы. Где мы? А где демон?

— Он забрал Ешу.

Зорриан сел, потёр затылок.

— Ты уверен? Может, она где-то рядом?

— Я всё обыскал. — Эльхард рухнул на колени, чувствуя,

как влага пропитывает штаны. Голос стал безжизненным. — На моих глазах. Я даже ударить его толком не смог.

Он хватил кулаком по влажной почве. Комья грязи разлетелись.

— Зачем я взял её с собой? Она хотела увидеть мир, а я втащил её в ад.

— Парень...

— Я дал слово. — Эльхард поднял голову. Глаза были мокрыми, но он не вытирал их. — И первая же встреча — и она у демона в руках.

Зорриан помолчал.

— Он сказал, что с ней будет всё хорошо, — медленно продолжал Эльхард. — Что это залог. Он хочет, чтобы я пришёл к нему.

— А если врёт?

— Тогда я сожгу его орден дотла. Но сейчас... сейчас я поверю. Не ему — себе. Он дал мне цель. Раскрыть клинки — найти его — забрать Ешу. — В голосе не было бравады. Только холодная, тяжёлая решимость. — Но сначала надо выбраться отсюда и найти того, кто объяснит, что с моими клинками не так и как их восстановить.

Зорриан хлопнул его по плечу, поморщился от боли в рёбрах, усмехнулся:

— Вот это разговор, парень. А теперь шевели ногами. Этот лес сам себя не пройдёт.

Они двинулись в туман. Эльхард больше не оглядывался.

Внутри что-то оборвалось — и на месте боли вырос камень. Камень, который он сам выковал из вины и обиды.

Я найду тебя, я вернусь за тобой, Еша. Клянусь.

И где-то далеко, в другом измерении, девочка в зелёном плаще открыла глаза. Серые стены. Пахло ладаном. Рядом сидел демон с мушиными глазами.

— Не бойся, — сказал Вельзевул. — Ты в безопасности. Ты погостишь здесь пока Эльхард не пробудит и не восстановит скимитары, потом он придёт за тобой. Но на это потребуется время.

Слёзы покатались по щекам Еши, но она не вытирала их. Губы дрожали, когда она прошептала:

— Он придёт.

— Я знаю. Потому и жду.

Она сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Страх был — глубоко, под слоем новой, жёсткой решимости, посеянной Эльхардом за дни пути.

Я тоже стану сильной. Когда он придёт — я не буду обузой.

А туман клубился над незнакомой землёй, и двое путников — следопыт и дварф — шли вперёд, продираясь через густой лес гибких сегментированных стеблей.

Глава 3

За тридевять земель

Лес постепенно редел. Стебли становились реже, туман поднялся, открывая серое небо. Пахло уже не гнилью, а дорожной пылью и пресной водой. А потом они вышли на широкую утопанную дорогу с колеями от телег.

— Наконец-то, — выдохнул Зорриан. — Где люди — там и ответы.

— Подожди, — Эльхард поднял руку. — Слышишь?

Из-за поворота доносились крики. Много голосов. Злые.

— Нападение, — сказал Эльхард и рванул вперёд.

Зорриан выругался и побежал следом, тяжело топая.

Они выскочили на открытый участок. Опрокинутый паланкин из дерева и шёлка лежал на боку. Вокруг него — около дюжины человек. Крестьяне: грубая штопаная одежда, мозолистые руки, дубины, вилы, серпы, обломки досок. Среди них были и люди с жёлтой кожей, и существа, похожие на обезьян, но стоящие на двух ногах, с цепкими пальцами и умными, злыми глазами.

Дверца паланкина была распахнута, но девушка в красной накидке не могла выбраться — двое мужчин удерживали створку, заталкивая её обратно. На поясе у неё висели два

боевых серпа, но до них она дотянуться не успевала.

— Прочь, твари! — крикнула она. — Я — советница наместника!

— А ты посчитай, сколько наших побили сборщики, — проорал обезьяноподобный, замахиваясь дубиной.

Эльхард не раздумывал. Он ворвался в толпу — без оружия, лишь кулаки. Кисти рук покалывало, клинки откликались, но не появлялись. Но и без них нападавшим пришлось нелегко.

Крестьяне закричали, обернулись. Эльхард увернулся от удара палкой, перехватил древко, вырвал, двинул нападавшего локтем в лицо. Тот осел, зажимая нос.

Сзади подскочила обезьяна с цепом — удар пришёлся в левое плечо. Эльхард охнул, но устоял. В этот момент в толпу влетел Зорриан — щитом сбил одного, молотом отбросил третьего.

— Сзади! — крикнул дварф.

Эльхард развернулся, но не успел. Острая боль пронзила правое предплечье — крестьянин с вилами полоснул его, оставив длинные неглубокие порезы. Кровь хлынула яркая, горячая. Эльхард прижал рану, зашипел.

Зорриан взревел. Его молот обрушился на крестьянина — с глухим, мокрым звуком. Голова размозжилась, тело рухнуло на дорогу.

Эльхард замер. Посмотрел на то, что осталось от человека. Кровь растекалась по земле, смешиваясь с пылью. Мозг на

мгновение отключился — он видел только это пятно. Ещё одна жизнь. Ради чего?

Но времени не было.

— Ещё кто подойдёт — ляжет следом, — рявкнул дварф.

— Призраки лощины черного бамбука... — донёсся испуганный шёпот.

Крестьяне переглянулись и бросились наутёк. Через несколько мгновений дорога опустела, оставив только труп, брошенное оружие и тёмные пятна на земле.

Тишина. Лишь хриплое дыхание дварфа и стук крови в ушах.

Зорриан подошёл к телу, опустил голову:

— Не хотел я его убивать. Но выбора не было, — пробормотал он.

Эльхард сжал зубы, пытаясь остановить кровь рукой. Клинки дёрнулись в ответ — лёгкое тепло разлилось по пальцам, и кровотечение заметно замедлилось.

Девушка выбралась из паланкина, отряхнула накидку. Стройная, с тренированным телом, красивое лицо и цепкий, изучающий взгляд. Она слегка припадала на правую ногу.

— Ты ранен, — сказала она, подходя.

— Царапина, — Эльхард убрал руку. — Я в порядке.

— Неправда. — Она взяла его за запястье, осмотрела порез. — Неглубоко, нужно промыть. Пойдём.

— Кто вы? — Эльхард высвободил руку. В голосе звякнула сталь.

— Я Ниара, советница наместника Наразаха, правителя Горы Цветов и Плодов. — Она коротко поклонилась. — Вы не местные. И дрались как бешеные. Кто вы?

— Путешественники, — сказал Зорриан, покосившись на Эльхарда.

Эльхард не спешил представляться. Вместо этого он спросил:

— Почему на вас напали собственные крестьяне?

Ниара помолчала.

— Налоги. — сказала Ниара, отводя взгляд, — Наши сборщики перестарались. А я ехала одна — слуги сбежали. — Она кивнула на труп. — Ваш друг... жёсток. Но вы спасли мне жизнь. Я отведу вас к наместнику. Он будет благодарен за моё спасение и возможно наградит.

Эльхард помолчал. Слишком подозрительно, но начинать с чего-то надо, а во дворце должен быть архив или библиотека. Может удастся что-нибудь раскопать.

— Идёмте, — наконец сказал он. — Пока эти не вернулись с подмогой.

Они двинулись в обход холма. Ниара шла впереди, заметно припадая на правую ногу, но не жалуясь. Зорриан ускорился догоняя её сзади, оглядываясь. Эльхард сжимал и разжимал пальцы правой руки — клинки отзывались глухим пульсом.

— Вы сказали, что мы не местные, — начал дварф. — Где мы?

— Далеко на Востоке. Эти земли называют Срединным царством. Гора Цветов и Плодов под протекторатом культа дракона. Ближайший город — у подножия, там же дворец. — Ниара усмехнулась. — Я туда и возвращалась.

— А почему хромаете?

— Старая травма. — Она чуть замедлила шаг, коснулась бедра. — Несколько лет назад наш культ прибыл сюда в поисках древнего храма. Местный царь обезьян сначала принял нас, потом напал. В схватке его ученица — превратилась в ягуара и прокусила мне бедро. Я отключилась. Очнулась в тюрьме, а потом прибыли наши владыки и расправились с царём и его девчонкой. Наразах стал новым правителем. А я осталась... хромой, как видите, но стала советницей.

— И теперь обезьяны снова нападают, — сказал Эльхард. Не вопрос — утверждение.

Ниара бросила на него быстрый взгляд.

— Да. Последние месяцы — чаще. Мы не знаем почему. «Или не хочешь говорить», — подумал Эльхард.

— А девочка-оборотень точно погибла? — спросил он.

Ниара помедлила.

— Я не видела, говорят её тело упало с большой высоты. Но течения там быстрые — тела так и не нашли. Так что не знаю.

Они поднялись на пригорок. Вдали, сквозь рваные облака, проступила вершина — величественная, остра, как клык. У

её подножия, будто выросшая из склона, стояла многоярусная пагода. Река, берущая начало высоко в горах, пронзала дворец и, обрушиваясь водопадом с третьего яруса, широкой лентой уносилась вдаль, теряясь в бескрайних полях. За крепостной стеной виднелись густые сады фруктовых деревьев. На склоне горы они редели, превращаясь в редкие рощицы, окружённые пнями.

— Мы придём через час, — сказала она. — Я представлю вас к наместнику.

Они двинулись дальше. Предплечье саднило, под наложенной наспех повязкой запеклась кровь. Эльхард думал о Еше, о клинках, о том, что советница что-то недоговаривает.

«Нужно расспросить местных, — мысленно решил Эльхард. — Что это за культ дракона? Что они скрывают?»

Он взглянул на вершину. Где-то там, в тени пагоды, его ждали или ответы, или новая западня. Эльхард поправил повязку и зашагал быстрее.

Зорриан молча шёл сзади. Его молот казался тяжелее обычного.

Глава 4

Путники вошли в деревню. Главная улица гудела — лавки, закусовые, лоснящиеся торговцы зазывали в свои заведения. Новые доски строений пахли смолой, и только в переулках, спускавшихся к реке, жались друг к другу ветхие покосившиеся дома с черепицей в мхе.

Эльхард заметил это первым: жители слишком быстро уступали дорогу Ниаре. Слишком торопливо. Словно не просто пропускали хромую женщину, а отшатывались от неё, как от чумы. Обезьяны в грубой одежде тащили двухколёсные телеги, люди с жёлтой кожей и узкими глазами переносили тяжёлые грузы или подметали улицу. Никто не глазел — все делали вид, что заняты делом.

Деревня кончилась широкой площадью и крепостной стеной. Стражники в шлемах в виде драконьих голов поклонились Ниаре и пропустили чужаков без вопросов.

За стеной оказался дворец — семярусная пагода, будто выраставшая из скалы. Каждый этаж прятался в зелени, имел отдельный дворик. Первый был похож на храм с огромным изваянием Будды. Внутри пахло благовонием и старым деревом. Тронный зал нашёлся на втором ярусе — после храмовой тишины первого он ударил пёстрой роскошью.

Стражники попросили сдать оружие.

— Молот так и быть сдать, — сказал Зорриан, отстёгивая

его от пояса. — Но щит — нет.

Ниара вздохнула устало.

— Под мою ответственность. Идёмте.

Эльхарду отдавать было нечего.

Двери раскрылись.

В зале пахло духами и ленью. Колонны блестели позолотой, окна тонули в шёлке, и посреди всего этого на троне полулежал мужчина в красной накидке — грузный, с расслабленной улыбкой, как у сытого кота. Пять милых девушек в коротких ципао вились вокруг него: две массировали плечи, две — ступни, одна сидела на коленях и что-то щебетала.

— Ниара, — протянул он, не сразу отрывая взгляд от рассказчицы. — Как всегда, летящей походкой. Кого это ты ко мне привела?

Ниара поклонилась.

— На меня было совершенно нападение, наместник Наразах. Крестьяне и обезьяны. Моя охрана разбежалась.

— Да-да, я слышал. — Наразах лениво хлопнул, и девушки соскользнули с него, как вода с камня. — Твои охранники привели двоих пленных. Я уже приговорил их, они ожидают казни.

— Вот как? — Зорриан шагнул вперёд. — Мы никого из стражи в бою не видели. Только вашу советницу. Одну.

Наразах сощурился. Его взгляд скользнул по дварфу, по Эльхарду, задержался на щите.

— Значит, вы — те самые призраки лощины чёрного бам-

бука?

— Мы просто шли дорогой, — тихо сказал Эльхард. — И помогли.

Некоторое время Наразах молчал, постукивая пальцем по подлокотнику. Потом улыбнулся — дружелюбно, почти породственному.

— Таких гостей нужно благодарить. Садитесь. Будем пить чай.

Принесли низкий стол. Вошла девушка в развевающемся ханьфу — чайная мастерица. Казалось она плыла не касаясь пола.

— Сяо Ли, моя маленькая кудесница чая, — жадно улыбнулся Наразах.

Белое лицо, опущенные веки, фарфоровый чайник на деревянном подносе. Проходя мимо Эльхарда, она чуть дрогнула. Только пальцы. Только на миг. Но он заметил.

— Приведите охранников, — приказал Наразах, принимая пиалу.

Сяо Ли обходила гостей с коробочкой сушёных листьев. Первой — Ниара, вдохнула, кивнула. Потом — гости. Эльхард уловил горьковатый, земляной запах.

Двери открылись. Двое воинов в лёгких латах рухнули на колени ещё до того, как заговорили.

— Вы говорили, что вступили в бой с обезьянами, — голос Наразаха звучал почти ласково. — И захватили пленных в погоне.

— Да, господин, — выдавил один.

— Удивительно, — сказала Ниара, не поднимаясь с колен.

— Потому что я не видела ни одного из вас. Я вылезла из опрокинутого паланкина под крики обезьян. И была совсем одна.

Воины побелели.

— Госпожа! Мы испугались! Их было в два раза больше!

Мы убежали, а потом вернулись и...

— Черви, — рывкнул Наразах. — Взять их. Привязать к позорному столбу на десять дней. Пусть умирают от стыда.

— Приведите пленных, — кивнул он стражникам.

В зал втолкнули обезьяну и мужчину в рваной крестьянской одежде. Оба в кровоподтёках.

— Кто вы? — спросил Наразах, разглядывая ногти.

— Чжун Ю, — крестьянин не поднимал глаз. — Чу Куин собрал нас. Мы хотели похитить советницу, требовать отменить подушный налог и вернуть пастбища. Но Чу Куин погиб в лощине.

— А второй? — спросил Эльхард. Его голос прозвучал неожиданно, твёрдо.

— Его схватили у сливового сада, господин. Он просто стоял и смотрел. Ему вырезали язык... не знаю за что. — он поднял голову, увидел Эльхарда и замер.

Губы его зашевелились. Он сложил ладони у лба — древний охранный жест — и прошептал:

— Призраки... призраки лощины чёрного бамбука при-

шли за нами. . .

Эльхард перевёл взгляд на стражников. Те отводили глаза.

Сяо Ли, разливавшая чай, замерла с пиалой в руке. Чай расплескался на поднос.

— Успокойтесь, — сказал Эльхард, глядя на неё. — Мы не призраки. Всего лишь путники.

Наразах рассмеялся — коротко, без веселья.

— Даже природа против вас, Чжун Ю. Пусть твоё наказание станет предупреждением остальным. Наденете ему кангу — десять дней скитаний, а там посмотрим. Обезьяну отпустить, выплатите ему кошель золотом за беспокойство. Всё. Уведите.

Крестьянин безропотно пошёл со стражей. Охранников, которые бросили Ниару, выволокли с мольбами.

— Господин, — голос Сяо Ли был тих, как шорох шёлка. — Позвольте помочь этому несчастному. Я знаю его. Он садовник Хи Му. Он не бунтовщик.

Наразах посмотрел на неё долгим взглядом. Потом кивнул:

— Хорошо. Займись.

Сяо Ли поклонилась и выскользнула из зала.

«За просто так вырезанный язык и бунт почти одинаковая унижительная казнь, — подумал Эльхард сжимая кулаки.»

Тишину нарушил Зорриан.

— Наместник, — сказал он, отставляя пустую пиалу. — Простите мою прямооту. Но ваши крестьяне смелее, чем

некоторые ваши воины. У них хватило духу напасть на советницу. Это о чём-то говорит.

Наразах медленно повернул голову к дварфу. Жилы на шее вздулись. Пальцы вцепились в подлокотник. А потом он улыбнулся — той улыбкой, от которой по спине бегут мурашки.

— Дварф, твой язык острее моего меча. Но я прощаю. — Он откинулся на трон. — В конце концов, нет сада без сорняков. Лучше скажите: зачем вы здесь?

Зорриан переглянулся с Эльхардом.

— Мы ищем знатока магического оружия. Или библиотеку. Нам нужно разобраться в одном... деле.

Наразах усмехнулся.

— Дварф, который ищет оружейника? Забавно.

— Я умею ковать железо, — жёстко ответил Зорриан. — Но магия не железо.

— Библиотека на седьмом ярусе, — кивнул Наразах. — Изучайте. Хотя не ждите чуда: мы с Ниарой облазили её вдоль и поперёк. Ничего о магическом оружии там нет. Но искать больше негде. — Он взял новую пиалу. — Как вам чай?

— Пить можно, — буркнул дварф. — Но я бы предпочёл что-нибудь покрепче.

Наразах расхохотался — впервые по-настоящему.

— Вечером будет. А сейчас ступайте. Ниара, покажи гостям дорогу.

Они вышли в прохладный коридори свернули на улицу.

— Пойдем через двор. Третий ярус технический, — пояснила Ниара, поднимаясь по лестнице. — Река проходит сквозь пагоду, там у нас отстойники, к запаху привыкнете.

На третьем ярусе пахло стоячей водой. Эльхард остановился. Ещё один запах — поверх болотной сырости, сладковатый, тошнотворный. Похожий на тот, что он чувствовал в бане Йог Бабы, перед тем как...

— Что там? — спросил Зорриан.

— Ничего, — соврал Эльхард. — Идём.

Но на лестнице на четвёртый этаж ему показалось, что из-за колонны за ними следят. Мелькнула тень — край тёмной ткани, чья-то рука, тут же убранный. Или померещилось.

— Здесь есть кто-то кроме слуг? — спросил он небрежно.

— Во дворце много слуг, — ответила Ниара, не оборачиваясь.

Эльхард посмотрел вверх. Там, за тёмными окнами седьмого яруса, угадывались стеллажи. Пыльные свитки. Карты. Фолианты. Может быть хоть намёк на того, кто сможет раскрыть клинки. Может быть, чертёж. Может быть, ключ к Еше.

Он сжал ладони — и скимитары отозвались глухой, живой пульсацией. Впервые с того момента, как он шагнул в портал.

— Идём, — сказал он и зашагал быстрее.